

Если бы кто-нибудь попросил проходящего мимо поэта прокомментировать это место в одну строчку, он бы ответил с недовольным выражением лица:

Святилище гномов, которые свили свое гнездо в естественной крепости.

Как это место стало городом гномов? На этот вопрос историки сказали бы:

Это стало отправной точкой для развития современного города, когда гномы собрались один за другим в храме Дуэрумур, расположенном на старой каменной горе.

На самом деле, это был просто вопрос безразличия к обычным людям.

Если оставить в стороне природную крепость и храм Дуэрумур, образ Ровердук который люди имели в виду, был намного проще.

Огромная мастерская, где собирались эксцентричные мастера.

О, и они добавили бы еще кое-что. Плюнув на землю, как будто им не повезло, они сказали бы:

Эти грубые ублюдки-гномы.

У входа в каменную гору пара утесов стояла лицом друг к другу. Бронзовые ворота, которые пересекали их, поблескивали в солнечном свете.

Привратник Гаспар, охранявший бронзовые ворота, прищурился, увидев трех лошадей, которые приближались издалека.

Они ехали на лошадях, чтобы приблизиться к городу коротконогих?

Девять из десяти ... нет, сто из ста. Они были либо людьми, либо эльфами.

Это был несложный метод исключения. Гномы не могли ездить на таких больших лошадях из-за своего телосложения, если только они не были ослиами.

Поскольку надменные эльфы не потрудились прийти сюда, они, вероятно, были путешественниками-людьми, подумал Гаспар.

Он поигрывал косой, перекинутой через плечо, и медленно вглядывался в лица незваных

гостей, которые слезали со своих лошадей.

И он фыркнул.

... Гномы?

С помощью дородного человека гном с трудом слез с лошади, прислонился к стене, и его вырвало зловонной жидкостью изо рта.

Как будто он привык к этому, один из его товарищей, наблюдавший, как гном опорожняет свой желудок, направился к бронзовым воротам.

Он чертовски большой, да?

Даже для Гаспара, который не мог хорошо оценить рост людей, размеры собеседника были необычными.

“Остановись”.

Он был удовлетворен довольно полным достоинства голосом, который исходил из его горла, и продолжил.

“Ты знаешь, где находишься?”

“Ровердук”.

Ответ был краток.

Гаспар, который был в плохом настроении, выплюнул мокроту, скопившуюся у него в горле.

“Ты хорошо знаешь. Тогда, ты также знаешь, что тебе нужно сделать, чтобы попасть в Ровердук не как гномья раса?”

Человек, стоявший перед ним, слегка пожал плечами и ответил.

“Докажи, что у тебя достаточно квалификации?”

“... Верно”.

“Ты все еще излишне усложняешь задачу”.

Гаспара разозлил тон этого человека, и он намеренно усмехнулся.

“Ну, судя по твоему акценту, ты уже бывал в Ровердуке раньше ... но поскольку ты не можешь предъявить пропуск, ты, должно быть, потерпел неудачу, верно?”

Мужчина беспечно кивнул.

“Тогда я был низкого уровня”.

Посмотрите на это?

Гаспар прищурился на человека, который ответил непонятным словом после того, как тот сказал что-то, отчего ему стало плохо.

Имея многолетний опыт работы привратником, он понял, что другой не притворялся равнодушным, но на самом деле ему было совершенно все равно.

Обычно в таких случаях в основе лежала непреодолимая уверенность.

Гаспар коротко кашлянул и сказал.

“Хм, ты, конечно, выглядишь как воин, но тебе есть что показать? Кстати, у последнего парня, который проходил мимо, на поясе висела голова чудовищного волка ...”

Тут он остановился, осознав, что его зрение внезапно открылось, и постучал ладонью по затылку.

Его шлем пропал.

“А? Что? Куда это делось?”

Он повернул голову и запоздало убедился, что мужчина держит в руке свой шлем.

“Когда ты взял мой шлем? Ты... маг?”

Вы слышите всякую чушь.

Мужчина, Леон, недоверчиво улыбнулся.

“Ты немного преувеличиваешь, не так ли?”

“Ты хочешь сказать, что ты не маг? Тогда когда ты взял мой шлем ...”

“Когда ты плюнул на землю”.

“Что?”

Гаспар глупо моргнул.

Говорил он это или нет, но Леон сжал свой шлем обеими руками и сильно надавил на него.

Хруст-

“Э-э?”

У Гаспара отвисла челюсть, когда он увидел, как шлем начал сминаться, как бумага.

Он бросил раздавленный шлем на землю, и Леон сказал.

“Это намного сильнее, чем я ожидал. Это потому, что это от Ровердука?”

“Нет, это...”

Гаспар, разинув рот от недоверия, наступил на шлем, упавший на землю.

Твердость железа, которая передавалась его подошве, казалось, свидетельствовала о том, что только что произошедшее не было иллюзией.

Затем Леон сказал.

“Я не из тех, кто с гордостью носит трупы монстров, которых я убил. Я не знаю, является ли это достаточным доказательством ”.

Гаспар медленно поднял голову и облизал дрожащие губы.

“... Этого достаточно”.

Следующим, кто сделал шаг вперед после Леона, продемонстрировавшего свою силу, разбив шлем привратника голыми руками, был Игорь.

“Демонстрируешь кому-то свою божественную силу”... ах, мама, прости меня.

Затем нежный свет поднялся от его тела, на пальцах которого были кольца, и мягко опустился на тело Гаспара, который все еще был не в своем уме.

Благодаря этому он сумел успокоить свое испуганное сердце и медленно кивнул.

“Ты тоже проходишь”.

Неоднозначным был Кайл. Он поколебался, спрятал щит за спину и сказал.

“Привратник, сэр, вы умеете пользоваться магией?”

Затем Страбон выступил вперед.

“Давай просто пойдем с этим парнем в качестве моего компаньона. Изначально дварф мог войти с человеком другой расы, верно? Это не изменилось, не так ли?”

Гаспар склонил голову набок, услышав его слова.

“Это право распространяется только на дварфов из Лобердука, их родины. Ты из Лобердука?”

Страбон молча кивнул, и Гаспар спросил.

“Чей ты сын?”

Страбон на мгновение заколебался при этом вопросе, затем хлопнул себя обеими руками по щекам, издав громкий звук, и открыл рот.

“Страбон, сын Гарана. Страбон Болунд”.

Глаза Гаспара расширились, как фонари, услышав ответ.

“Что ты сказал?”

Он закричал, звуча более удивленно, чем когда его шлем был помят.

Разве он не был обычным сыном дома?

Когда Леон наклонил голову, Гаспар спросил дрожащим голосом.

“Где доказательства?”

“Здесь”.

Страбон вытащил серебряное кольцо, которое удерживало конец его заплетенной в косу бороды, и протянул его.

Привратник осторожно взял его и с осторожностью посмотрел на кольцо на своей ладони, затем посуровел лицом и сказал.

“... Это кольцо семьи Болунд”.

“Теперь я могу идти?”

Гаспар отступил в сторону и кивнул.

“Вперед”.

В Ровердуке не было места для конюшни, поэтому отряд шел, держа в руках поводья, следуя указаниям Страбона.

Прошептал Кайл, глядя на гнома, который шел впереди, без устали переставляя свои короткие ноги.

“Реакция привратника была не из приятных... Кто он такой?”

“Скоро узнаем”.

Безразлично ответил Леон и повернул голову.

Словно для того, чтобы отразить клише фэнтези о том, что гномы были искусны в обращении со своими руками, все здания на улице были большими и красивыми.

Леон смотрел на стену с великолепной фреской, вырезанной на ней, когда Кайл потянул его за плечо.

“Леон, посмотри на этого Игоря”.

Он повернул голову в направлении своего подбородка, и в поле зрения появилась огромная статуя.

Гигант с волосами и бородой, пылающими, как огонь, изо всех сил размахивал своим молотом, динамичное зрелище, которое заставило Леона пробормотать, сам того не осознавая.

“... Это круто”.

Сказал Игорь.

“Это Дуэрмир. Бог наковальни и пламени”.

“Просто глядя на статую, он кажется человеком с ненормальным темпераментом, верно? Ты так не думаешь, Леон?”

Леон слегка кивнул и посмотрел на статую.

Мастерство скульптора было настолько поразительным, что глаза каменной глыбы, которая была ничем иным, как неживым существом, казались живыми.

Он вдруг вспомнил слова бывшей жрицы.

‘Те, кто смотрит свысока на нас со своей матерью и на меня, проявляют большой интерес к твоему путешествию’.

Ты тоже наблюдаешь за мной?

Мысленно спросил он, но ответа не последовало.

Вместо этого он услышал шепот, который не хотел слышать.

Убей своих родителей, убей своих братьев, убей своих товарищей и пропитай свое тело их кровью. Что ты делаешь?

Леон нахмурился от этой бессмыслицы.

Заткнись.

Он отогнал шепот, щекотавший его голову, и слегка вздохнул, глядя на священный меч, висящий у него на поясе.

Несмотря на то, что он не прикасался к ней, она была такой, так что было ясно, что ситуация ухудшилась.

“... Это головная боль”.

Затем Страбон сказал.

“Вот мы и здесь. Друзья”.

Он остановился перед большой кузницей, из которой вытекал горячий воздух.

“Черт,... Наконец-то я пришел”.

Слабо пробормотал он, положив руку на плечо Страбона.

“Давайте войдем”.

“Леон, если что-то случится внутри, не пытайся помочь мне. Сейчас я признаюсь, но я сделал кое-что, за что стоит умереть... нет, умереть”.

Он сказал это и вошел в кузницу.

“Подожди снаружи. Я присмотрю за двумя другими”.

При словах Леона Кошмар кивнул головой, издав какой-то звук, и повернул голову, как будто хвастаясь. Затем две другие лошади испугались и отступили в угол.

К тому времени он уже занял место лидера.

Леон ухмыльнулся и уже собирался войти в здание, когда,

“Ик!”

Страбон с криком вылетел за дверь.

Он некоторое время катался и с трудом восстановил равновесие, схватившись за грудь.

“Ах, отец, успокойся...”

Его слова были прерваны громким голосом.

“Что? Успокойся? Я не смогу остыть, даже если убью тебя навозной водой. Как ты думаешь, куда ты заползаешь?”

Седовласый гном вышел из двери с молотком в обеих руках.

У него было мускулистое тело, которое не соответствовало его морщинистому лицу, и особенно его плечи и руки, которые были открыты, были не меньше, чем у Леона.

- Пробормотал Кайл, чувствуя себя запуганным сверкающим взглядом гнома.

“... С ума сойти, что здесь происходит”.

Затем гном оттолкнулся от земли и подпрыгнул, со всей силы размахивая своим молотом.

Страбон быстро перекатился по земле, чтобы избежать атаки, и закричал.

“Давай сначала поговорим! Это не романтично!”

“Романтика - это застывший роман!”

Дварф кричал, изгибая верхнюю часть тела и размахивая молотом. Он был настолько проворен, что не выглядел на свой возраст.

Должен ли я остановить его?

Леон на мгновение заколебался, но решил не делать этого.

Он уже слышал кое-что от Страбона раньше, и ему не хотелось вмешиваться в чужие семейные дела.

Никто другой, казалось, не думал так же, поскольку никто не выступил вперед.

Затем из-за плеча Страбона раздался глухой звук. Гному, который неотступно следовал за ним,

наконец удалось напасть. Он усмехнулся и закричал.

“Ты сбежал из своего славного семейного бизнеса, чтобы стать достойным друидом, и этого оказалось недостаточно... Что? Ты сбежал с семейным сокровищем? Эй, ты, сумасшедший ублюдок!”

Страбон, обхвативший его за плечо, срочно открыл рот.

“Я извинюсь и буду жить до конца своих дней, поэтому, пожалуйста, выслушай меня! Священный меч моего друга сломан, и мне нужна помощь моего отца!”

Услышав его слова, гном, высоко поднявший свой молот, остановился.

“Что ты сказал?”

Страбон быстро указал на талию Леона, думая, что это шанс.

“Этот меч!”

Голова дварфа повернулась на отчаянный крик. Он переводил взгляд с лица Леона на священный меч, затем внезапно бросил свой молот на землю.

“Это священный меч?”

Он подошел к Леону и посмотрел на него снизу вверх.

“Эй, могу я потрогать твой меч, если ты не возражаешь?”

“Это немного сложно. Это не упрямство, но если ты прикоснешься к нему сейчас, у тебя будут большие неприятности”.

Дварф усмехнулся его словам.

“Почему? Ты боишься, что я буду съеден этим мечом? На мгновение это не проблема, так что отдай его мне”.

Казалось, он видел насквозь состояние святого меча, и Леон на мгновение заколебался, затем высвободил святой меч и протянул ему.

“10 секунд”.

“... Ты слишком придирчив. Хорошо. Давай сделаем это”.

Как только гном закончил говорить, он выхватил священный меч.

Его лицо мгновенно посуровело, а тело начало дрожать.

Леон быстро выхватил священный меч и ударил дварфа по лбу.

Он с глухим стуком упал и пришел в себя, затем указал средним пальцем на священный меч, который держал Леон.

“Ты когда-нибудь видел такого ублюдка? Убил своих родителей и что сделал? Мои родители скончались 50 лет назад. Ты гребанный ублюдок”.

Леон потянулся к карлику, который ругался.

“Что я сказал?”

Гном схватил его за руку и встал, потирая плечо.

“Хм, я долгое время был немного жаден до встречи с Эгосодом. Приношу свои извинения”.

Леон нахмурился от неожиданных слов.

Что, какой меч?

Дварф не упустил из виду едва заметную перемену в выражении лица Леона.

“Значит, ты не знал, что меч пробудил его это?”

Леон на мгновение задумался и ответил.

“Это уже проявляло некоторые признаки раньше. Но только недавно оно начало нести подобную чушь”.

“Неужели?”

На морщинистом лице гнома появилась улыбка.

Свирепая аура, из-за которой казалось, что он в любой момент убьет Страбона, исчезла, и он с интересом посмотрел на священный меч. От него исходил сильный запах мастера.

“Это не то, о чем мы можем говорить, стоя здесь. Входи”.

Гном направился к кузнице, и Игорь поспешил к Страбону, который лежал на земле.

“Страбон, ты в порядке?”

“Я в порядке. За исключением затрудненного дыхания и неспособности поднять правую руку!”

“Милосердная мать...”

“Подожди”.

Толстая ладонь Страбона накрыла сложенные руки Игоря, читавшего молитву.

“Не сейчас”.

“Что?”

“Я должен выглядеть несчастным, чтобы отец не слишком разозлился. Вот почему я намеренно принимал удары на себя”.

Страбон застонал и попытался встать.

“Давайте быстрее, друзья. Отец не из терпеливых гномов”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3725026>